

DOI: 10.15643/libartrus-2018.5.8

## Сравнительный анализ причастия татарского и турецкого языков

© Р. К. Сагдиева\*, Д. Х. Хуснутдинов, И. К. Сибгатуллина

Казанский федеральный университет,  
Институт филологии и межкультурной коммуникации  
Россия, Республика Татарстан, 420021 г. Казань, улица Татарстан, 2.

\*Email: ramsag777@rambler.ru

*Важным элементом этнической близости татарского и турецкого народов является сходство языковых элементов, традиций, народного творчества. Такие произведения, как, например, «Кутадгу белек», являются для этих языков ключевыми и составляют основу татарской и турецкой литературы. Религиозная идентичность также является важным фактором взаимосвязи и взаимопонимания этих двух народов. Актуальность выбранной темы определяется необходимостью изучения морфологических особенностей двух родственных языков. Научная новизна данной статьи состоит в систематизации причастий татарского и турецкого языков посредством сравнительно-сопоставительного анализа. В ходе исследования выявляются ряд особенностей и отличий каждого языка, несмотря на то, что они являются представителями одной – тюркской – группы. В то же время наблюдается влияние турецкого языка на татарский язык.*

**Ключевые слова:** глагол, причастие, время, залог, аффикс, семантика, форма, предложение, татарский язык, турецкий язык.

Обращаясь к истории татарского народа, мы можем обнаружить свидетельства тесной взаимосвязи со многими народами и нациями. Но отношения с турецким народом занимают особое место в истории развития татарской нации. Эти отношения связаны с сотрудничеством в экономической, политической, религиозной, культурной и научной сферах.

Известно, что татарский язык входит в кыпчакскую группу, а современный турецкий язык – в огузскую группу. В свою очередь, они оба развивались под влиянием арабского и персидского языков. В начале XIX в. в татарском литературном языке находят отражение и огузские элементы, которые прослеживаются в творчестве таких знаменитых писателей и поэтов того времени, как Муса Акъегет, Утыз Имани, Гаяз Исхаки, Дардманд, Габдулла Тукай и многих других. Большинство просветителей татарского народа получали образование в Турции. Например, Дардманд в 1880–1881 гг. жил в Истанбуле, изучал турецкий язык и литературу, общался с выдающимися турецкими писателями, следил за их творчеством. По возвращении на Родину он использовал те или иные элементы турецкого языка.

Древние причастия эпохи тюркского праязыка существенно отличались от тех причастий, которые мы привыкли видеть в современных тюркских языках. Глаголы этого типа обозначали какое-либо свойство, например, результативность действия. Какая-то часть их сохранила свое прежнее значение результативности действия, другая – субстантивировалась и образовала пласт отглагольных имен существительных. История возникновения, лексико-семантическая сфера причастий тюркских языков и на сегодняшний день очень разнообразны и представляют определенный лингвистический интерес [1, с. 226].

Изучению причастия в разных языках посвящено множество публикаций, в том числе [2–11]. Ряд научных трудов относятся к сопоставительному описанию причастных форм в функционально-семантическом и системно-структурном аспектах [12–15]. В данной работе нами проведен сравнительный анализ некоторых причастий татарского и турецкого языков.

Причастие – это неспрягаемая форма глагола, которая сочетает в себе признаки глагола с признаками имени прилагательного [16, с. 199]. Причастие, так как оно является одной из форм глагола, обозначает действие, процесс, протекающие во времени: *укий торган бала* (читающий ребенок), *укулган китаплар* (прочитанные книги). Причастие может быть в утвердительной и отрицательной форме: *язылган хат* (написанное письмо) – *язылмаган хат* (не написанное письмо); может иметь залоговые формы: *сөйләшә торган күршеләр* (соседи, которые общаются между собой) – *-ш* аффикс взаимно-совместного залога; *юылган идән* (мытый пол) – *-ыл* – форма страдательного залога. Причастие, как и другие формы глагола, может иметь формы многократности: *паркка чыккалаган апа* (тетя, которая регулярно гуляет по парку). В словосочетаниях причастие может быть и господствующим компонентом, и зависимым словом. Когда причастие подчиняет себе имя существительное, то зависимый компонент принимает аффикс падежа: *авылга кайта торган егет* (парень, который приезжает в деревню) – *-га* – аффикс направительного падежа; *елгадан тотылган балык* (из реки пойманная рыба) – *-дан* – аффикс исходного падежа. В сложном предложении причастие может являться сказуемым придаточного предложения: *Әни юган халат кипмәгән әле* (Халат еще не высох) [7, с. 163].

Причастие выражает динамический признак предмета, лица, того или иного явления: *йөгәрә торган кыз* (бегающая девушка), *чәчәк ата торган ләлә* (цветущий тюльпан).

Причастие как в татарском, так и в турецком языке не принимает формы множественного числа, также не может содержать в себе аффиксов принадлежности.

Причастие в татарском языке по временным признакам имеет три формы: 1) причастие настоящего времени (*-учы/-үче*; *-а/-ә/-ый/-и торган*), 2) причастие прошедшего времени (*-ган/-гән*, *-кан/-кән*), 3) причастие будущего времени (*-асы/-әсе (-ыйсы/-исе)*, *-ачак/-әчәк (-ячак/-ячәк)*, *-ыр/-ер/-р*) [16, с. 201]. А в турецком языке причастие имеет четыре формы времени: 1) причастие настоящего времени (*-(y)an/-(y)en*), 2) причастие прошедшего времени (*-miş/-miş/-muş/-müştü*; *-dik/-dik/-duk/-dük*), 3) причастие настоящего-будущего времени (*-r/-ar/-er/-ir/-ur/-ür*), 4) причастие будущего времени (*-(y)acak/-(y)ecek*) [17, с. 154].

В татарском языке время причастий выявляется синтетическим и аналитическим путем. В турецком языке формы временных отношений делятся на две категории: простые и сложные. Но по смыслу и по форме они в основном совпадают с синтетическими формами причастий татарского языка.

Причастие настоящего времени в татарском языке выражается аффиксами *-учы/-үче*, т.е. синтетической формой: *жырлаучы кеше* (поющий человек), *йөзүче егет* (плавающий парень). У этой формы господствующее слово, как правило, выражается одушевленными именами существительными. Есть и аналитическая форма настоящего времени причастия. Она образуется формой *-а/-ә/-ый/-и торган*: *чаба торган кыз* (бегущая девочка), *укула торган китап* (читаемая книга). В турецком языке причастие настоящего времени образуется путем соединения аффиксов *-(y)an/-(y)en*: *alan adam* (взявший человек), *gelen adam* (приходящий человек), *okuyan adam* (читающий человек), *istiyen adam* (желающий человек). В зависимости от контекста эта форма может выражать и прошедшее время: *Dün size gelen adam nerededir?* [18, с. 98] (Человек, который приходил вчера, где?).

Причастие *-учы/-үче* обозначает только настоящее время, а форма *-а торган* употребляется при описании настоящего времени и в то же время постоянного действия, т.е. не связанное тем или иным временем. А причастие *-(y)an/-(y)en* турецкого языка обозначает и настоящее, и прошедшее время. Поэтому очень часто при переводе с турецкого на татарский язык употребляется аффикс прошедшего времени *-ган/-гән*.

Причастие прошедшего времени в татарском языке выражается аффиксами *-ган/-гән, -кан/-кән*, т.е. синтетической формой: *укылган китап* (прочитанная книга), *узган жәй* (прошлое лето). Эта же форма употребляется и при обозначении настоящего времени: *биегән бала* (танцующий ребенок). В турецком языке причастие прошедшего времени образуется путем соединения аффиксов *-miş/-miş/-muş/-müsh*: *almış elbise* (купленная рубашка), *gelmiş insan* (приходящий человек) и формой *-dik/-dik/-duk/-dük*: *aldığım mektup* (письмо, которое я получил), *gördükleri ev* (дом, который они увидели). Причастие формы *-dik/-dik/-duk/-dük* может обозначать и настоящее время. Это определяется только в контексте.

Причастие будущего времени в татарском языке выражается аффиксами *-асы/-әсе/-ыйсы/-исе; -ыр/-ер/-ар/-әр/-р; -ачак/-әчәк/-ячак/-ячәк*, т.е. синтетической формой: *барасы юл* (дорога, которая будет пройдена), *туар көн* (наступающий день), *язачак хат* (письмо, которое будет написано). В турецком языке причастие настоящего-будущего времени образуется путем соединения аффиксов *-r/-ar/-er/-ır/-ir/-ur/-ür*: *okur kitap* (книга, которая будет прочитана), причастие будущего времени – формой *-(y)acak/-(y)ecek*: *alacak kitap* (книга, которая будет куплена).

В татарском языке, как правило, причастие не имеет категорию принадлежности. Аффиксы множественного числа и формы принадлежности присоединяются в татарском языке к зависимому компоненту: *укыган хатым* (письмо, которое я прочитал), *укыган хатыгыз* (письмо, которое вы прочитали) и т.д. Эти же качества свойственны и причастиям формы *-miş/-miş/-muş/-müsh* турецкого языка. А причастия формы *-dik/-dik/-duk/-dük* легко употребляются с категориями принадлежности: *aldığım kitap* (книга, которую я взял), *aldığınız kitap* (книга, которую вы взяли).

Причастия и в татарском, и в турецком языках имеют форму отрицания. В татарском языке отрицательная форма образуется при помощи аффикса *-ма/-мә*: *укучы бала* (читающий ребенок) – *укымаучы бала* (не читающий ребенок); *көткән кунак* (жданный гость) – *көтмәгән кунак* (нежданный гость). В турецком языке *-ма*: *okuyan kitap* (прочитанная книга) – *okumayan kitap* (не прочитанная книга); *gelmiş insan* (приходящий человек) – *gelmemiş insan* (человек, который не пришел), *aldığım kitap* (книга, которую я взял) – *aldımağım kitap* (книга, которую я не взял). Нужно отметить, что причастие будущего времени формы *-асы/-әсе/-ыйсы/-исе* в татарском языке не употребляется в отрицательной форме.

Причастие татарского языка формы *-а/-ә/-ый/-и торган, -асы/-әсе/-ыйсы/-исе; -ыр/-ер/-ар/-әр/-р; -ачак/-әчәк/-ячак/-ячәк* и турецкого языка на *-(y)an/-(y)en, -r/-ar/-er/-ır/-ir/-ur/-ür, -(y)acak/-(y)ecek* конкретизирует субъект: *бара торган кеше* (идуший человек), *киләчәк кунак* (гость, который должен прийти), *yatan arslan* (лежащий лев), *enstitüyü bitirecek talebe* (студент, заканчивающий институт); объект: *утын яра торган балта* (топор, которым колят дрова), *бетерәсе эшләр* (работы, которые будут закончены), *okuyan kitap* (книга, которую читают), *Bakar göz değil, görür göz lazımdır* [19, с. 37] (Не нужны глаза смотрящие, а нужны видящие); место: *ял умә торган парк* (парк, в котором отдыхают), *барыр юллар* (дороги, которые будут пройдены), *Türkiye Asyanın batısında bulunan bir ülkedir* [19, с. 71] (Турция – регион, расположенный на западе Азии), *Bu genç kız bana oturacağını daireyi gösterip çekildi* [19, с. 67] (Эта молодая девушка

показала мне место, где буду жить); время: *искә төшерә торган вакыт* (время, которое вспоминают), *киләсе ел* (будущий год), *бош olan vaktinde* (в свободное время), *Güzel sevgilimle yalnız kalacağım saati düzünmeye başladım* [18, с. 103] (Начал думать о времени, которое проведу наедине с любимой).

Важно отметить: господствующим компонентом причастия настоящего времени формы *-учы/-үче* татарского языка является только субъект: *баручы кеше* (идуший человек).

Причастие татарского языка формы *-ган/-гән, -кан/-кән* конкретизирует субъект: *киткән кеше* (человек, который ушел); объект: *төзелгән бина* (построенное здание); место: *ял иткән авыл* (деревня, в которой отдыхали); время: *көткән вакыт* (долгожданное время).

Причастие турецкого языка на *-miş/-miş/-muş/-müştü* конкретизирует субъект: *Istanbulda yaşadım dostumuz* (друг, живущий в Истанбуле); объект: *yazılmış hikaye* (написанный рассказ). А причастие формы *-dik/-dik/-duk/-dük* обозначает объект: *açık bıraktığı oda kapısı* (оставшаяся открытой дверь комнаты); место процесса: *bulduğum soka* (улица, на которой живу) и время процесса: *deşarı çıktığımız zaman* (время, когда вышли на улицу).

В этих языках причастия настоящего и прошедшего времени довольно часто субстантивируются и выступают в значении имени действующего лица [16, с. 201]. В этом случае они спрягаются по падежам, принимают категорию числа и принадлежности: *Казанда яшәүчеләрнең йортлары матур* [20, с. 183] (У жителей Казани дома красивые). *Күп торганнан сорама, күп йөргәннән сора* (Пословица: Не спрашивай у долгожителя, а спроси у того, кто много ходит). *Kitabımı alanı görmedin mi?* [18, с. 84] (Не видел того, кто взял мою книгу?). *Benim aradığın burada var mı?* [19, с. 7] (Вещи, которые я ищу, здесь есть?). *Yalnız olmuşları toplu* [18, с. 32] (Собери только спелые). В отличие от этих форм причастия будущего времени татарского и турецкого языков не выступает в значении имени действующего лица. Лишь форма *-(y)acak/-(y)ecek* в турецком языке может выполнять эту функцию: *Bu enstitüyü bitirecekleri yakın ve uzak şark memleketlerine gönderecekler* [18, с. 53] (Выпускников этого института отправят на Ближний и Дальний Восток).

Причастие будущего времени формы *-ачак/-эчәк* в татарском языке может употребляться в качестве имени существительного: *Ач килеш киләчәгеңә барып җитә алмыйча егылырсың* [20, с. 121] (Если ты голоден, у тебя не будет будущего).

Все формы причастия татарского и турецкого языков могут иметь категорию залога. Это качество не свойственно форме *-dik/-dik/-duk/-dük* турецкого языка.

Все формы причастия настоящего, прошедшего и будущего времени татарского и турецкого языков в предложении являются определениями, а в сложном предложении выступают в роли сказуемых придаточных предложений.

Формы причастия прошедшего времени турецкого языка очень часто использовались в творчестве татарских писателей и поэтов XX века. В современной татарской литературе такая тенденция уже не проявляется, но в татарском языке есть отдельные слова, в которых «застыли» аффиксы причастия прошедшего времени турецкого языка *-miş/-miş: тормыш* (жизнь), *язмыш* (судьба); *-dik/-dik: калдык* (остаток), *табылдык* (находка). Эти слова в настоящее время используются только в качестве имен существительных.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что причастие на *-ган/-гән, -кан/-кән* получило широкое распространение в тюркских языках кыпчакской группы, а причастие на *-miş/-miş/-muş/-müştü* типично для языков огузской группы. Но несмотря на это, характеристики причастий и в татарском, и в турецком очень близки. В историческом плане и форма *-ган/-гән, -кан/-*

кән, и форма *-mıŝ/-mıŝ/-muŝ/-müŝ, -dik/-dik/-duk/-dük* образовались в результате соединения двух аффиксов отглагольных прилагательных: *-к* и *-ан*; *-м* и *-ыш, -иш*; *-д* и *-ык*. При сопоставительном изучении языковых явлений сходства и различия встречаются постоянно. Из этого следует, что каждый тюркский язык имеет свои правила и особенности. Формы причастия часто имеют национальный характер, что обязательно надо учитывать при работе с текстом.

Причастие – часто используемая форма глагола и в татарском литературном языке, и в современном турецком. В этих двух языках причастия имеют одиноковую семантику, функциональность, категорию времени, отрицания и утверждения, залога. Для них не свойственны категории лица и числа.

Современная татарская литература может использовать те или иные элементы (заимствованные слова, средства связи слов, аффиксов, порядок слов в предложении и т.д.) любого тюркского языка. В татарском языке в некоторых словах встречаются аффиксы *-мыш* и *-дык*, но эта форма отражается в виде существительных, поэтому метод сравнительного анализа тюркских языков используется очень часто.

### Литература

1. Серебренников Б., Гаджиева Н. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков*. Баку, **1979**. 304 с.
2. Аглиуллин М. М. Особенности перевода причастий с татарского на русский язык // Тюркский мир и исламская цивилизация: проблемы языка, литературы, истории и религии: IX Международная тюркологическая конференция. **2018**. С. 247–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34985492>.
3. Галлямов Ф. Г. Синтаксические функции причастия прошедшего времени в татарском языке // *SWorld: Сб. научных трудов*. **2013**. Т. 22. №1. С. 86–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18989838>.
4. Кононов А. Н. *Грамматика современного турецкого литературного языка*. М., **1956**. 569 с.
5. Сәгъдиева Р. К., Хәснетдинов Д. Х. Татар һәм төрек телләрендә киләчәк заман сыйфат фигыль // *Мировая тюркология и Казанский университет: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 26–28 апреля 2018 г.)*. Казань: Изд-во Казан. ун-та. **2018**. С. 339–343.
6. *Татар грамматикасы. Морфология*. Казан, **2002**. Т. 2. 448 с.
7. Тумашева Д. Г. *Татарский глагол*. Казань, **1986**. 181 с.
8. Хисамова Ф. М. Причастие в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, **1970**. 27 с.
9. Хисамова Ф. М. *Татар теленең тарихи грамматикасы*. Казан, **2017**. 184 б.
10. Хисамова Ф. М. *Татар теле морфологиясе*. Казан, **2015**. 335 б.
11. Ясин С. Изучение причастий в турецком языке // *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. **2017**. №12. С. 194–196. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32871040>.
12. Гиниятуллина А. Ю., Гараева М. Р. Синтаксические функции причастий в английском и татарском языках // *Казанская наука*. **2018**. №2. С. 38–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32826817>.
13. Павлова Л. М. Формы причастия в английском и турецком языках // *Образование и наука в современных условиях*. **2015**. №1(2). С. 252–253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24918104>.
14. Ясин С. Лексико-семантические особенности причастий в кыргызском и турецком языках // *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. **2017**. №12. С. 200–203. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32871042>.
15. Husnutdinov D. H., Akalin S. H., Giniyatullina L. M., Sagdieva R. K. Linguistic means of expression in proverbs of tatar, Russian, Turkish // *Astra Salvensis*. **2017**. №20. P. 639–646. URL: <http://revista.sangregorio.edu.ec/index.php/REVISTASANGREGORIO/article/view/526>.
16. *Татарская грамматика. Морфология*. Казань, **1997**. Т. II. 397 с.
17. Джавдет-заде Х., Кононов А. Н. *Грамматика современного турецкого языка (Фонетика, морфология и синтаксис)*. Л., **1934**. 267 с.
18. Baykurt F. Sakarca – bir çocuk masalı. İstanbul, **1978**. 152 b.
19. Kaleli Y. Dönek. Öyküler. Yeni günya. İstanbul, **1978**. 128 b.
20. Яруллин Ф. Г. *Жилкәннәр жилдә сынала: Повестьлар*. Казан, **1986**. 288 б.

Поступила в редакцию 12.09.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.5.8

## Comparative analysis of the participle of the Tatar and Turkish languages

© R. K. Sagdieva\*, D. H. Husnutdinov, I. K. Sibgatullina

*Kazan Federal University, Institute of Philology and Intercultural Communication  
2 Tatarstan Street, 420021 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.*

*\*Email: ramsag777@rambler.ru*

An important element of the ethnic affinity of the Tatar and Turkish people is the similarity of linguistic elements, traditions, folk art. Such works as, for example, "Kutadgu belek" are of great importance for these languages and form the basis of Tatar and Turkish literature. Religious identity is also an important factor in the interconnection and mutual understanding of these two peoples. The relevance of the chosen topic is determined by the need to study the morphological features of two related languages. The scientific novelty of this article is in systematization of participles of the Tatar and Turkish languages through comparative analysis. Participle in the Tatar language has three tense forms: the present, the past, and the future tenses. In Turkish, the participle has four tense forms: the present, the past, the present-future, and the future tenses. In Tatar language, the tense forms of participles are formed by synthetic and analytical ways. In Turkish, the forms of temporary relations are divided into two categories: simple and complex. By their meaning and form, they basically coincide with the synthetic forms of participles of the Tatar language. Participle is a commonly used form of the verb in Tatar literary language, as well as in contemporary Turkish. The study reveals a number of specific features of these languages and their differences, despite the fact that they are representatives of one language family. At the same time, the influence of the Turkish on the Tatar is observed.

**Keywords:** verb, participle, tense, voice, affix, semantics, form, sentence, Tatar, Turkish.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at [edit@libartrus.com](mailto:edit@libartrus.com) if you need translation of the article.

Please, cite the article: Sagdieva R. K., Husnutdinov D. H., Sibgatullina I. K. Comparative analysis of the participle of the Tatar and Turkish languages // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 5. Pp. 424–430.

### References

1. Serebrennikov B., Gadzhieva N. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov [Comparative-historical grammar of Turkic languages]*. Baku, 1979.
2. Agliullin M. M. Tyurkskii mir i islamskaya tsivilizatsiya: problemy yazyka, literatury, istorii i religii: IX Mezhdunarodnaya tyurkologicheskaya konferentsiya. 2018. Pp. 247–249. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34985492>.
3. Gallyamov F. G. *SWorld: Sb. nauchnykh trudov*. 2013. Vol. 22. No. 1. Pp. 86–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18989838>.
4. Kononov A. N. *Grammatika sovremennogo turetskogo literaturnogo yazyka [Grammar of contemporary Turkish literary language]*. Moscow, 1956.
5. Sæg'dieva R. K., Khēsnetdinov D. Kh. Mirovaya tyurkologiya i Kazanskii universitet: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kazan', 26–28 aprelya 2018 g.). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta. 2018. Pp. 339–343.
6. *Tatar grammatikasy. Morfologiya*. Kazan, 2002. Vol. 2.
7. Tumasheva D. G. *Tatarskii glagol [Tatar verb]*. Kazan', 1986.
8. Khisamova F. M. Prichastie v sovremennom tatarskom literaturnom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kazan', 1970.
9. Khisamova F. M. *Tatar teleneḡ tarikhi grammatikasy*. Kazan, 2017.
10. Khisamova F. M. *Tatar tele morfologiyase*. Kazan, 2015.

11. Yasin S. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrzystana*. **2017**. No. 12. Pp. 194–196. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32871040>.
12. Giniyatullina A. Yu., Garaeva M. R. *Kazanskaya nauka*. **2018**. No. 2. Pp. 38–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32826817>.
13. Pavlova L. M. *Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyakh*. **2015**. No. 1(2). Pp. 252–253. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24918104>.
14. Yasin S. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrzystana*. **2017**. No. 12. Pp. 200–203. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32871042>.
15. Husnutdinov D. H., Akalin S. H., Giniyatullina L. M., Sagdieva R. K. *Astra Salvensis*. **2017**. No. 20. Pp. 639–646. URL: <http://revista.sangregorio.edu.ec/index.php/REVISTASANGREGORIO/article/view/526>.
16. *Tatarskaya grammatika. Morfologiya [Tatar grammar. Morphology]*. Kazan', **1997**. T. II.
17. Dzhavdet-zade Kh., Kononov A. N. *Grammatika sovremennogo turetskogo yazyka (Fonetika, morfologiya i sintaksis) [Grammar of contemporary Turkish (Phonetics, morphology, and syntax)]*. Leningrad, **1934**.
18. Baykurt F. Sakarca – bir çocuk masalı. İstanbul, **1978**.
19. Kaleli Y. Dönek Öyküleri. Yeni günya. İstanbul, **1978**.
20. Yarullin F. G. *Жилкәһнәр әçildә synala: Povest'lar*. Kazan, **1986**.

Received 12.09.2018.